

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Абдрахманова Алина Раильевна

Адъюнкт, Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации
yanjiu@mail.ru

TYPOLICAL CHARACTERISTICS OF THE CHINESE LANGUAGE FROM THE POINT OF VIEW OF LINGUISTIC TYPOLOGY

A. Abdrakhmanova

Summary: This article analyzes the typological characteristics of modern Chinese from the prospects of linguistic typology based on the works by Greenberg, Dixon, Liu Danqing, Lu Bingfu, Jin Lixin, Du Dan and Chen Wei.

Keywords: linguistic typology, typological characteristics, modern Chinese.

Аннотация: В данной статье проанализированы типологические характеристики современного китайского языка с точки зрения лингвистической типологии на основе трудов Гринберга, Диксона, Лю Даньцин, Лу Бинфу, Цзинь Лисинь, Ду Дань и Чэнь Вэя.

Ключевые слова: лингвистическая типология, типологические характеристики, современный китайский язык.

К двум основным аспектам изучения языка можно отнести сравнительно-исторический (генетический) аспект и лингвистическую типологию. Лингвистической типологией называется сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними [2]. Лингвистическая типология отличается от генетического аспекта онтологически (по сущностным характеристикам предмета исследования) и эпистемологически (по совокупности принципов и приёмов исследования).

В условиях цифровизации изучение лингвистической типологии особенно важно. Для распознавания иностранной речи, для оптического распознавания символов, для осуществления автоматического перевода необходимо выделить критерии классификации языков, по которым будут производиться определенные операции. Так, в компьютерной лингвистике моделирование и перенос структуры «крупных» языков помогают при изучении и программировании малоресурсных языков. Языковая типология в основном анализирует лингвистические характеристики по большим выборкам в кросс-языках, чтобы исследовать имплицативные универсалии, которые устанавливают связь между двумя языковыми характеристиками. Эти универсалии утверждают: если в языке существует явление P, в нем также имеется явление Q: P \rightarrow Q.

Цель типологии языка состоит в том, чтобы объяснить, какие имплицативные универсалии существуют среди разных языковых типов, какие системы правил стоят за этими имплицативными универсалиями и применимы ли эти системы правил ко всем языкам в мире. В этом смысле лингвистическая типология должна искать и давать объяснения универсалиям, чтобы устано-

вить языковую систему с иерархией, доказательностью и определенными правилами. Классификация языков предназначена для лучшего понимания языка и объяснения некоторых языковых явлений.

Проблемой типологической классификации китайского языка занимались Горелов В.И., Дж. Гринберг, Курдюмов В.А., Мельников Г.П., Сандра Томпсон, Скоробогатых А.А., Солнцев В.М., Солнцева Н.В., Старостин С.А., Хаматова А.А., Чарльз Ли, Яхонтов С.Е. и др., вопросом типологической классификации китайской языковой личности занимались Спешнев Н.А., Мажаров И.В., Романова Н.П., Багин В.В., Романова И.В., Гурулева Т.Л.. Все эти классификации дополняют друг друга и дают более полное представление о китайском языке.

Рассмотрим типологические характеристики современного китайского языка с точки зрения лингвистической типологии на основе менее изученных трудов Гринберга, Диксона, Лю Даньцин, Лу Бинфу, Цзинь Лисинь, Ду Дань и Чэнь Вэя.

Раздел языкознания, изучающий генеалогию языков и законы языковой дифференциации, - историческое сравнительное языкознание. Согласно исследованиям сравнительно-исторической лингвистики, языки в зависимости от их родства в мире можно отнести к определенной языковой семье. Например, сино-тибетская, индоевропейская семья, австроазиатская, австронезийская, алтайская семья, семья банту, семито-хамитская семья, уральская семья и так далее. В дополнение к перечисленным языковым семьям можно отнести более сотни малых языковых семей, разбросанных по всему миру, и существует множество коренных языков и первобытных племен, чьи языки не были зафиксированы в

письменных источниках, которые не были полностью поняты и признаны исследователями. Историческое языкознание группирует все языки из общего исходного языка (праязыка) в одну семью, которая в свою очередь делится на языковые семьи, языковые ветви, языки, диалекты, родные языки и т.д. Языковые семьи также можно разделить на подязыковые семьи, языковые группы, языковые ветви, диалекты и поддиалекты [15].

По количеству говорящих сино-тибетская является второй по величине языковой семьей после индоевропейской. Она включает мандарин, язык, на котором говорит наибольшее количество людей в мире. К первым попыткам сравнительного и типологического изучения сино-тибетской семьи приступили В. Грубе, А. Террьерен де Лакупри, А. Конради.

В своих трудах Ду Дань и Чэнь Вэй пишут, что сино-тибетская семья обычно делится на четыре языковые ветви, а именно: китайскую, тибето-бирманскую, донг и языки мяо-яо [15]. Хотя языки мяо-яо в российской лингвистике не относят к этой семье. Раньше австроазиатские и тай-кадайские языки из-за большого количества лексических заимствований из китайского языка и типологических сходств относили к сино-тибетским языкам, но П. Бенедикт доказал отсутствие генетической связи с тай-кадайскими языками. Г.С. Старостин делит сино-тибетские языки на китайские языки и тибето-бирманские языки, такое деление представлено и в европейских классификациях, начиная с классификации С. Конова (1909 г.) [7]. Иногда к сино-тибетским языкам относят и каренскую ветвь. П. Бенедикт объединяет каренскую группу с тибето-бирманской подветвью, противопоставляя ее китайской тибето-каренской ветви. Р. Шейфер включает ее в состав тибето-бирманской ветвью.

Несмотря на схожие лексические и типологические характеристики, вьетнамский и тайские языки не являются родственными с китайским языком. Данная общность сложилась вследствие языковых контактов и определенных историко-географических причин. Чтобы подчеркнуть общность этих неродственных языков, их включили в восточноазиатский союз.

Ветвь китайского языка включает языки, используемые народностью хань в Китае. Современный китайский принадлежит к китайской языковой семье и является языком современной народности хань, включая путунхуа (мандарин) и другие диалекты. Хотя в 20 веке традиционно выделяли семь диалектных групп (гуаньхуа, хакка, Гань, Минь, Сян, У, Юэ), сейчас принято считать, что китайский язык имеет десять диалектных регионов, таких как северный диалектный регион, диалектный регион У, Гуандун, хакка, Хунань, Гань, северный диалектный регион Фуцзянь, южный диалект региона Фуцзянь, регион Цзинь, Пинхуа [15]. Имеются также вариации внутри

каждого диалекта, например, группу хой иногда включают в диалекты гань (Цзянси). Профессор Юань Цзяхуа включал их в состав гуаньхуа. Джеймс Мэтисофф включал их в состав У. Иногда их объединяют в одну группу с диалектами Хакка [1].

Характеристики современного китайского языка явно отличаются от характеристик индоевропейских языков. Слова состоят из слогов, каждый из которых имеет свой тон. В китайском четыре тона (пятый - нейтральный), в тайском - пять, а в кантонском - девять. Несмотря на различные особенности произношения в каждом из диалектов, можно сказать, что китайский язык - это тональный и вокалический язык.

Традиционная типология заложила основу для развития типологии языка. Поэтому, говоря о типах языков, необходимо упомянуть о традиционной типологической классификации, в основе которой лежат морфологические признаки, поэтому типы языка также называют морфологическими типами. В традиционной типологии выделяют четыре типа языка: флективные языки, агглютинативные (агглютинирующие) языки, изолирующие (аморфные) языки и полисинтетические (инкорпорирующие) языки. Принято считать, что китайский язык - это типичный изолирующий язык, особенно древнекитайский, который выражает синтаксические отношения через служебные слова и порядок слов. Однако в китайском языке есть также флективные или адгезивные формы (слияние двух рядом расположенных единиц: звуков, слов) [13, Р. 15]. В большинстве исследований китайского языка сказано, что в китайском языке нет внутренней флексии, хотя Ду Дань и Чэнь Вэй описывают различные syntactic meanings «синтаксические значения» в китайском языке через внутренние флексии. В их работе приведен пример: 好 hao имеет два произношения. Прилагательное hǎo означает «хороший», hào в глаголе 愛好 произносится четвертым тоном и означает «любить; иметь влечение к...». В данном примере изменение тона привело к изменению части речи слога hao, что, по мнению Дань Ду и Вэй Чэня, демонстрирует наличие internal flexion forms «внутренней флексии» в китайском языке [15]. При этом следует отметить, что в своей работе В.П. Даниленко не относит изменение тона к внутренней флексии и к синтетическому способу морфологизации - фонации, так как в морфологический и синтаксический период фразообразования, говорящий лишь сохраняет тональную характеристику лексемы, которую он выбрал в лексический период из языковой системы. В.П. Даниленко относит изменение тона в слоге hao к радикальному способу морфологизации [4, С. 120].

Ду Дань и Чэнь Вэй утверждают, что в китайском есть не только формы внутренней флексии, но и адгезивные формы. Основываясь на трудах Лю Даньцин, Лу Бинфу,

Цзинь Лисинь, к адгезивным формам они относят суффиксы 了«le», 着«zhe», 过«guo». Эти слова со временем приобрели видовременные характеристики, 了 — perfect «прошедшее законченное время», 着 — continuous «длительное», а 过 — «perfective» совершенный вид. Мы видим, что глагольные формы образованы при помощи аффиксов. Горелов так описывает данные суффиксы: форма, образуемая суффиксом 了, указывает, что действие имело место в прошлом (время) и что оно завершено (вид); форма, образуемая суффиксом 过, указывает, что действие имело место в неопределенном прошлом (время) и что оно совершено один раз или совершалось многократно (вид); форма, образуемая суффиксом 着, указывает, что действие имеет место в настоящем (время) и что оно, протекая непрерывно, превратилось в длящееся состояние (вид). В.П. Даниленко выделяет суффиксы 了«le», 着«zhe», 过«guo» как видовременные флексии.

«Множественность числа» в китайском языке также передается при помощи аффикса «men (们)», обычно используемого после местоимений и существительных во множественном числе, но множественность существительных ограничена. В.П. Даниленко относит этот пример к флексии китайского языка, а именно к флексии множественно-собирающего числа [4].

Лу Бинфу выдвинул концепцию аффикса в соответствии с синтаксическими характеристиками современного китайского языка (1979). Поскольку в китайском языке не так много real affixes «настоящих аффиксов», но их семантика не полностью выявлена, поэтому он выделяет так называемые quasi-affixes «ненастоящие аффиксы». Иногда они появляются в форме корня, например «zi (子)», который может быть корнем «zi nü (子女 дети)» или квазиаффиксом «桌子(стол)»; «tou (头)» может быть корнем «tou nao (头脑 мозг)» или квазиаффиксом «ling tou (领头 лидер)» и так далее. В то же время аффиксы в китайском языке имеют еще один признак, выполняющий функцию обозначения части речи. Например, «zi (子)» и «tou (头)» используются в существительных; «ke (可)» используется в прилагательных, таких как «ke ai (可爱 милый)»; «ran (然)» используется как наречие, например, «jing ran (竟然 неожиданно)»; «hua (化)» используется как глагол, например, «mei hua (美化 украсить)» и т. д. [13].

Можно сделать вывод, что хотя в китайском языке есть флексивные и адгезивные формы, признаки агглютинации (словообразовательные аффиксы), некоторые формы все еще находятся в процессе эволюции, и число еще очень ограничено, и китайский по-прежнему принято считать типичным изолирующим языком. Развитие агглютинации в китайском языке ни в какой мере не влияет на типологическую оценку языка как изолирующего [6, С. 11-19].

Существует и другой критерий в типологической классификации языков. После публикации Гринбергом труда «Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов» в академических кругах возник огромный интерес, который положил начало современной типологии порядка слов между подлежащим S, глаголом V и дополнением O.

Р. Гринберг (1965) в общем делит языки мира на шесть типов: SVO, SOV, VSO, VOS, OSV и OVS [10, С. 25]. Чтобы определить, к какой группе отнести китайский язык, были рассмотрены различные точки зрения синтологов. Согласно диахронической эволюции, Ши Южи (2015) считал, что китайский эволюционировал от SVO к языку со смешанным порядком слов SVO-SOV. Согласно древнекитайским синтаксическим характеристикам, таким как пассивы, сравнительные конструкции, маркеры времени, считается, что древнекитайский язык имеет порядок SVO. А изменение порядка слов юго-восточных диалектов является результатом внутренней эволюции, которая в основном вызвана несоответствием динамической и комплементарной структуры в региональном развитии [15]. Многие южные диалекты сохраняют в большей степени грамматические черты языка SVO, тогда как северные диалекты постепенно отходят от традиционных типологических особенностей языка SVO из-за динамической структуры дополнения.

Дай Хаои предполагал, что в китайском языке порядок слов OV [8]. Однако Дань Сюй продемонстрировал, что древнекитайский был смешанным языком, а порядок слов древнекитайского языка не был однородным, доминирующим порядком слов был VO, но также существовал порядок слов OV [16]. Цзинь Лисинь и Юй Сюэцзинь считают, что китайский язык относится к смешанным языкам OV-VO. Хашимото Мантаро считал, что порядок слов всего китайского региона от юга до севера Китая представляет собой состояние постепенного перехода от VO к OV [14]. Современный северный мандарин в основном находится под влиянием порядка слов OV алтайского языка. Цзинь Лисинь считает, что на синтаксическое соотношение двух сосуществующих компонентов мандарина VO-OV влияют северные диалекты, в то время как на разговорный язык северного народа влияют алтайская семья и мандарин прошлых династий [11]. Языки Монголии, Японии и Кореи имеют порядок слов OV, что отразилось на национальном языке во время контактов между народами в прошлом [15]. Хотя китайский язык не исключает инверсии в синтаксических конструкциях, например, в сравнительной конструкции, при наличии распространенного дополнения, вспомогательных глаголов и так далее. На основе этих данных лингвисты Ду Дань и Чэнь Вэй отмечают постепенный переход китайского языка от строя SVO к SOV. Можно считать, что китайский язык – в основном язык строя SVO с возможным вариативным местоположением O.

Рассмотрим китайский язык с точки зрения другой классификации. Р. Диксон по особенностям падежной системы делит мировые языки на номинативно-аккузативные, абсолютно-эргативные и раздвоенно-эргативные языки [9]. Принято считать, что в китайском языке нет падежей. Но что касается понятия падеж в китайском языке, по Ма Цзяньчжуну падеж представляет собой грамматическую форму имени, которая определяется его ролью в предложении по отношению к другим членам предложения. Китайский не отличается развитой морфологической системой, поэтому Ма Цзяньчжун, а затем и Чарльз Филлмор, выделял падежи на основе синтаксических отношений между словами, не учитывая поверхностную структуру, то есть словоизменение.

Некоторые языки различаются синтаксической морфологией, то есть аффиксами, предлогами, послелогами, падежными формами и т.д., а некоторые языки различаются порядком слов. Китайские глаголы относятся к номинативно-аккузативной системе, а некоторые глаголы также относятся к абсолютно-эргативной системе [11, С. 46].

Китайский язык, как правило, относят к номинативно-му языку. В номинативных языках в роли подлежащего в предложениях выступает деятель (агенс), а в эргативных – получатель действия (пациенс). В номинативных языках подлежащее-агенс выражается именительным падежом или номинативом, а дополнение-пациенс – винительным. В эргативных языках подлежащее-пациенс выражается падежной формой, который называется абсолютивом, а агенс – эргативом. Именительный и винительный падежи в этих языках не выделяются в принципе.

В своей работе Ду Дань и Чэнь Вэй приводят пример с инверсиями в предложении, на основании чего относят китайский язык к номинативно-аккузативному, абсолютно-эргативному и раздвоенно-эргативному смешанному типу, указывая на наличие или отсутствие агенса:

1. 黑板上写着几个字。 На доске написано несколько иероглифов (их кто-то написал, пациенс – несколько иероглифов)
2. 几个字写在黑板上。 Несколько слов написано на доске (пациенс – несколько слов)
3. 黑板上我写了几个字。 Я написал несколько слов на доске

Ду Дань и Чэнь Вэй отмечают, что, даже если рассматривать первое и второе предложения вне контекста, очевидно, что в предложении пропущен агенс (деятель). В 3 предложении агенс – «я».

Г.А. Климов выделяет пять типов языков: 1) нейтральный; 2) классный; 3) активный; 4) эргативный; 5) номинативный тип. Эта последовательность диктуется степенью усиления ориентации их структуры на передачу субъектно-объектных отношений [5, С. 142]. В более поздней

работе Г.А. Климов пишет о «необратимости развития от одного языкового типа к другому» [5, С. 218].

Мы считаем, что нельзя отрицать постепенный переход китайского языка от номинативного к другому типу языков. Но и не следует понимать падеж в китайском языке как морфологическую категорию, скорее, она является грамматической категорией, выраженной посредством синтаксиса.

Разные языки имеют разные средства для выражения времени и состояния движения. Некоторые языки, например литовский, хронологически делятся на прошедшее, настоящее и будущее время. Некоторые языки, такие как бирманский, морфологически делятся на два времени: прошедшее и непрошедшее, настоящее и не настоящее, будущее и не будущее. Некоторые языки имеют несколько времен, например, армянский. В некоторых языках, как в турецком, нет понятия и деления времени на категории.

Лингвистическое время имеет синхронный и диасинхронный аспекты в соответствии с синхронным и диасинхронным аспектами представления языка и объективными физическими категориями одновременности и последовательности событий. Оно включает в себя грамматическое (морфологическое, синтаксическое), лексическое и контекстуальное время. Некоторые лингвисты, например, Н.В. Костромина, К.А. Николаева, Г.М. Ставская, Е.Н. Ширяев, отмечают, что время, выраженное в глагольных формах по отношению к моменту речи, называется абсолютным временем, а относительным временем глагольной формы называется время, определяемое в данной форме не моментом речи, а соотношением с временем другого действия. Временные модели можно подразделить на те, в которых главной фигурой является человек и такие, которые ориентированы на само время. Например, помимо собственно временных форм (настоящее, прошедшее и будущее), английский глагол обладает ещё четырьмя особыми формами - простой, длительной, перфектной и перфектно-длительной. В каждом языке есть свои особенности, восприятие времени человеком нашло отражение в языке.

Логическая классификация «время» — это просто идеальная система. На самом деле, «время» не может быть четко разделено, и «время» не имеет четкой границы во многих языках. Лу Бинфу и Цзинь Лисинь рассматривают китайский язык как язык типа будущего/не будущего только потому, что степень грамматикализации временных наречий, указывающих на будущее, ниже, чем у языков типа будущего. Хотя эти временные наречия могут появляться в падежах, не относящихся к будущему, они не являются обязательными показателями будущего времени [13, С. 206]. В китайском языке суффиксы «le (了)», «zhe (着)» и «guo (过)» являются гла-

гольными суффиксами, «le (了)» и «guo (过)» основные показатели прошедшего времени, «zhe (着)» выражает настоящее время. Согласно диахронической эволюции вспомогательных глаголов времени, «le (了)», «zhe (着)» и «guo (过)» —временные вспомогательные глаголы. В то же время в кантонском и минском диалектах «you (有)» и «mei you (没有)» помимо притяжательной формы (глагола наличия какого-либо объекта) стали указывать на настоящее совершенное время. Следовательно, может ли процесс диахронической эволюции «le (了)», «zhe (着)» и «guo (过)», «you (有)» и «mei you (没有)» определить принадлежность китайского языка к дихотомическому языку «настоящего» или «ненастоящего», эта теория, безусловно, нуждается в дальнейшем исследовании и доказательности [15].

Лу Бинфу и Цзинь Лисинь предлагают еще одну классификацию языков выражения времени: temporal process tense «время процесса» и eventual boundary tense «возможное рубажное время завершения действия» [13, С. 174]. Временной процесс можно разделить на существующую и ненастоящую действительность, которые поделены на продолжающееся время (действие все еще продолжается) и завершающий этап (действие закончилось). Исходя из особенностей суффиксов «le (了)», «zhe (着)» и «guo (过)», мы можем понять, что китайский язык относится к виду temporal process tense - «время процесса». Время вступления в другое состояние или время начала процесса предшествует моменту речи, но время итогового состояния совпадает с временем процесса.

1. 我看了一部电影。《Я посмотрел фильм》(看完了—部电影 «закончил смотреть фильм») действие завершено;
我看了一部电影, 但是没有看完。《Я смотрел фильм, но не досмотрел его» действие произошло, но не завершилось;
2. 后边站着一个人《Позади стоит человек》 событие началось (человек встал) и действие продолжается (продолжает стоять);
3. 我去过南京《Я бывал в Нанкине》 событие когда-то произошло и имеет результат в настоящем.

Следовательно, по временным характеристикам суффиксов «le (了)», «zhe (着)» и «guo (过)» мы можем судить только о настоящем и ненастоящем времени, и мы мо-

жем знать, что китайцы выделяют состояние процесса действия, а не конечное рубажное время.

На основе трудов современных исследователей, можно сделать вывод, что в синокавказской макросемье китайский язык с его диалектами и группами диалектов относится к сино-тибетской семье, китайской ветви.

Китайский язык по традиционной морфологической классификации относят к изолирующему типу языков, хотя в нем наблюдаются признаки агглютинации и флексии. Согласно трудам Ду Дань и Чэнь Вэя, китайский язык представляет собой в основном язык строя SVO с возможным вариативным местоположением O.

По классификации Р. Диксона китайские лингвисты Ду Дань и Чэнь Вэй относят китайский язык к номинативно-винительному, абсолютному-эргативному и раздельно-падежной системам, хотя традиционно в трудах отечественных и зарубежных исследователей китайский язык относят к номинативным языкам. С точки зрения выражения времени и состояния движения, китайский язык относится к дихотомической системе. По классификации В.М. Солнцева китайский язык является изолирующим языком агглютинативного типа [4].

Дальнейшее изучение типологических характеристик необходимо продолжить. Понимание типологических характеристик китайского языка помогает не только в компьютерной лингвистике, но и в разработке классификаций трудностей перевода и обучении переводчиков. Но представленные выше классификации не раскрывают вопрос китайской иероглифической письменности, поэтому для дальнейшего изучения типологических характеристик китайского языка необходимо использовать другие классификации, в частности слоговую классификацию, рассмотрев китайский язык как язык слогового типа.

В данной работе рассмотрены некоторые классификации китайского языка, каждая из них релевантна для определенной области исследования. Классификации дают более полное представление о языке, поэтому важно обращаться к методам лингвистической типологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова А.Р., Гурулева Т.Л. Системы классификации языков мира и классификационные характеристики китайского языка, Современное педагогическое образование – 2020. – № 10. – Москва: «Русайнс». – 2020. – С. 132-139.
2. Виноградов В.А. Типология лингвистическая // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4192701> (дата обращения: 1.03.2022).
3. Волков К.В., Гурулева Т.Л. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. №8 (131). С. 148-154.
4. Даниленко В.П. Синтетическая морфологизация в китайском языке / В.П. Даниленко. – С.117-122, Журнал Вестник Иркутского Государственного Лингвистического университета.

- стического Университета: научный журнал. Серия Филология. - Иркутск: ИГЛУ. – 2013 г. N 2.
5. Климов Г.А., 218 - Принципы конгенсивной типологии (1983), изд. 2016, 234 с.
 6. Солнцев В.М. Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков) (Языки Юго-Восточной Азии. Проблемы морфологии, фонетики и фонологии. - М., 1970. - С. 11-19)
 7. Старостин Г.С. СИНО-ТИБЕТСКИЕ ЯЗЫКИ // Большая российская энциклопедия. Том 30. Москва, 2015, С. 239, [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3664673> (дата обращения: 17.03.2022).
 8. Dai Haoyi. (1976). On the Chinese from SVO to SOV in Chinese, in S.B. Steever et al. (eds.), Paper from the Parasession on Diachronic Syntax, CLS, p. 234-254.
 9. Dixon R. (1994). Ergativity. Cambridge: CUP, 271 p.
 10. Greenberg J.H., The nature and uses of linguistic typologies, — IJAL, vol. 23, 1967, No. 2., p. 68—77.
 11. Jin Lixin, Wang Hongwei. (2004). Ergative Case, Absolutive Case and the Classification of Verbs. Foreign Language Teaching and Research, 46(1), p. 45-57.
 12. Liu Danqing. (2017). Linguistic Typology. Shanghai: Chinese and Western Book Company, p. 479–494.
 13. Lu Bingfu, Jin Lixin. (2015). Language Typology Course. Beijing: Peking University Press, 348 p.
 14. Mantaro Hashimoto. (1985). Geographical Typology of Language. Beijing: Peking University Press, p. 3-11.
 15. Theory and Practice in Language Studies, Vol. 11, No. 7, pp. 853-857, July 2021, Dan Du, Wei Chen, A Study of Modern Chinese Typological Characteristics From the Perspective of Linguistic Typology. [Электронный ресурс] URL: <http://dx.doi.org/10.17507/tpls.1107.12> (дата обращения: 17.03.2022).
 16. Xu Dan. (2004). Typological Change in Chinese Syntax. Oxford: Oxford Press, p. 281–337.

© Абдрахманова Алина Раильевна (yanjiu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Военный университет Министерства обороны Российской Федерации